

УДК 316.423
EDN: UVCVAL
DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran6202597105>

НЕСИСТЕМНЫЕ ДВИЖЕНИЯ В ЕВРОПЕ

Александр Александрович Рожин

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: alexander.rozhin@inbox.ru, ORCID: 0000-0003-0714-865X

Ссылка для цитирования: Рожин А.А. Несистемные движения в Европе // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 6. С. 97–105. DOI: 10.15211/vestnikieran6202597105

***Аннотация.** В условиях экономических, миграционных кризисов, которые потрясли современную Европу, растёт социальная напряжённость и падает доверие к традиционным политическим институтам. В результате всё большую роль начинают играть несистемные акторы: политические партии, не представленные в легитимных институтах власти, и общественные движения, которые возникают спонтанно с целью мобилизации населения для выражения и отстаивания своих интересов. Цель статьи – определить общее и различное в процессах формирования и функционирования таких общественных объединений, как «Движение 15-М» в Испании, движения «сардин» в Италии и «сельдей» в Финляндии; выявить потенциал для дальнейшего распространения их идей и моделей организации на территории европейских государств, а также взаимодействия между силами общественного протеста для достижения больших успехов. Указанные объекты были выбраны для исследования в силу того, что «Движение 15-М» является ключевым для понимания функционирования современных протестов в Европе, а «сардины» и «сельди» представляют собой пример диффузии социальных движений.*

***Ключевые слова:** социальные движения, социальные размежевания, Европа, несистемность, движение «сардин», движение «сельдей», «Движение 15-М».*

Статья поступила: 05.12.2025; после доработки: 14.12.2025; принята к печати: 25.12.2025.

NON-SYSTEMIC MOVEMENTS IN EUROPE

Alexander A. Rozhin

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: alexander.rozhin@inbox.ru, ORCID: 0000-0003-0714-865X

To cite this article: Rozhin, A.A. (2025). Non-systemic movements in Europe. Nauchno-analiticheskiy vestnik IE RAN 48(6): 97–105. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran6202597105

© Рожин А.А. – м.н.с. Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН. Рожин А.А. – м.н.с. Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН. *Статья подготовлена при поддержке гранта Минобнауки РФ на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития № 075-15-2024-551 «Глобальные и региональные центры силы в формирующемся мироустройстве».*

Abstract. *In the context of the economic and migration crises that have shaken modern Europe, social tensions are growing and trust in traditional political institutions is falling. As a result, non-systemic actors are beginning to play an increasingly important role: political parties excluded from legitimate government institutions, and social movements that arise spontaneously in order to mobilize the population to express and defend their interests. The purpose of the article is to identify what is common and different in the processes of formation and functioning of such public associations as the 15m Movement in Spain, Sardines in Italy and Silakkalike in Finland. To identify the potential for further dissemination of their ideas and models of organization on the territory of European states, as well as interaction between the forces of public protest to achieve greater success than individually. These movements were chosen for the study due to the fact that the «15m Movement» is key to understanding the functioning of modern protests in Europe, and Sardines and Silakkalike are an interesting example of the diffusion of social movements.*

Key words: *social movements, social cleavages, Europe, non-systemic, Sardines, Silakkalike, Movement 15m.*

Article received: 05.12.2025; revised: 14.12.2025; accepted: 25.12.2025.

Термин «несистемные движения» используется в социально-гуманитарных науках (политологии, социологии, культурологии и т.д.), в каждой из которых он имеет различные характеристики и интерпретации. В данном исследовании выбран междисциплинарный подход, который комбинирует определения, используемые в политологии и социологии для анализа активности нескольких социальных движений в Европе за последние 10 лет: «Движение 15-М» в Испании, движение «сардин»¹ в Италии и движение «сельдей» в Финляндии². Если деятельность первого объединения довольно хорошо известна широкой публике и подробно освещена в отечественной и зарубежной литературе (Хенкин 2023; Дудиева 2019; Норке 2016), то два других в силу определённых обстоятельств были обделены вниманием исследователей. Таким образом, новизна данной работы заключается во введении в научный оборот анализа формирования и функционирования данных движений, а также преемственности объединением «сельдей» идей и принципов организации протестной активности от «Движения 15-М» и «сардин».

В рамках классической теории мобилизации ресурсов в социологии считается, что «в основе всех социальных движений, протестов, восстаний, погромов, забастовок и революций лежит коллективное действие, возникшее в результате разногласий» (McCarthy, J.D., Zald 1977), а главным критерием успеха акций является возможность получения необходимых ресурсов и их корректного использования. Коллективное действие может принимать различные формы – кратковременные или длительные, институционализированные или несистемные, повседневные и специальные. Большинство из них обычно происходит в рамках устоявшихся структур или организованных групп, действующих во имя экономической и социальной справедливости (партии, профсоюзы). Но такие действия становятся спорными, когда к ним прибегают люди, которые не имеют постоянного доступа к представительным институтам и выступают с новыми или малопривлекательными в понимании среднестатистического протестующего требованиями. Спорные коллективные действия служат основой социальных движений, потому что это главное и зачастую единственное средство, которым располагает большинст-

¹ Ит. *Movimento delle sardine*.

² Фин. *Silakkaliike*.

во обычных людей, чтобы продемонстрировать свои претензии к оппонентам, находящимся у власти, или могущественным государствам (Taggaw 2011). Исторические макропроцессы – коммерциализация, урбанизация, индустриализация, государственное строительство, демократизация, развитие коммуникационных технологий – до неузнаваемости изменили алгоритм и формы коллективного действия, трансформировали интересы и организационный потенциал его участников наряду с макроструктурами, дающими возможности и одновременно ограничивающими их (Тилли 2019).

В политологической науке к несистемным движениям относят политические акторы, которые не интегрированы в формальные институты власти (например, партийную систему) и потому имеют ограниченный доступ к легитимному политическому процессу. Но в теории политической мобилизации они трактуются как не менее значимые, чем, например, партии. Важно подчеркнуть, что несистемные партии и общественные движения отличаются по целям: первые заинтересованы в борьбе за власть и участие в принятии решений, тогда как в большинстве случаев основной задачей протестных активистов остаётся демонстрация своего отношения к тем или иным проблемам через привлечение внимания к ним со стороны общественности.

Организация деятельности несистемных партий и движений также сильно различается. Участие граждан в демонстрациях, протестах и иных акциях не характеризуется стабильностью и постоянством. Зачастую люди не связаны постоянными контактами с лидерами движения в отличие от формальных организаций (профсоюзов и партий). Много примеров протестов, где в целом нельзя чётко выделить лидеров (например, «жёлтые жилеты» во Франции или «Движение 15-М» в Испании»). Партии, с другой стороны, имеют чётко выраженную структуру, устав и программу.

Вопрос идентичности партий и движений заслуживает отдельного внимания. Идеология несистемных партий основана на универсальности демократических ценностей и праве отстаивать свой образ жизни в рамках страны, общества, религии, экономики. Именно наличие постоянной и незыблемой идентичности большинства населения подразумевает отказ от неконтролируемой иммиграции, защиту национального рынка труда и интересов нового рабочего класса и приоритет благосостояния граждан перед решением геополитических проблем (Лункин 2025). Не только партии, но и общественные движения отстаивают свою идентичность. Только в контексте взаимного признания участников могут происходить конфликты и, в более широком смысле, существовать социальные отношения. Без этого самоутверждение группы неизбежно приведёт к её маргинализации и превращению в девиантное явление (della Porta et al. 2020). К аномальным представлениям часто относят и идеи антиэлитизма, хотя углубление социальных размежеваний, разочарование в политических институтах привели к росту антиэлитных настроений в Европе. Поэтому сложно назвать нестандартной установкой противостояние элитам, который стал существенной характеристикой регулярных протестов и практически новой нормой для европейского общества (Рожин 2025).

«Движение 15-М»

В XXI в. Испания пережила ряд социально-экономических потрясений, которые серьёзно дестабилизировали обстановку в стране, усилили общественно-политические противоречия и подорвали доверие к традиционным политическим институтам. Надежды испанской молодёжи на достойное представительство их интересов партиями и профсоюзами не оправдались, и они перестали воспринимать их как акторов, способных действительно «обеспечить благополучие населения и исправить ситуацию в стране. В первую очередь на общественное

мнение повлияли авторитарные методы руководства, а также разгул коррупции. Эта ситуация неизбежно привела к формированию новых форм социальной активности, где ключевую роль сыграли несистемные движения.

«Движение 15-М» получило своё название в связи с тем, что первая крупная акция прошла 15 мая 2011 г., когда на улицы Мадрида вышло 50 тыс. человек (*How Spain's 15-M movement... 2011*). Оно также известно как «Движение возмущённых». Основной причиной мобилизации недовольной части испанского общества стало ухудшение экономической ситуации в стране. В отличие от многих других митингов и демонстраций профсоюзы и партии не имели отношения к организации протестов. Их источником стали социальные сети и форумы, поэтому логично, что главной силой движения стала именно молодёжь (в возрасте от 16 до 30 лет). Оказавшиеся без постоянной работы и в условиях жизни значительно хуже, чем те, в которых жили их родители, у них не осталось другого выбора, кроме как выйти на улицы с лозунгами против изъянов экономических и политических стратегий испанской демократии.

20 мая был принят основополагающий манифест, содержащий широкий спектр требований. В их числе:

– социальные и конституционные права: гарантия фундаментальных прав, особенно права на достойное жильё. Для этого предлагалось изменить ипотечное законодательство, чтобы предоставление альтернативного жилья при невыплате долга аннулировало задолженность. Также требовалось обеспечить всеобщую и бесплатную систему здравоохранения;

– экономика и финансы: проведение налоговой реформы в интересах малоимущих, включая изменение налогов на имущество и наследство. Были предложены жёсткие меры в отношении банков и финансовых рынков, включая их национализацию и усиление контроля для предотвращения злоупотреблений. Также требовалось ограничить влияние МВФ и ЕЦБ и вернуть в государственную собственность приватизированные предприятия;

– труд и власть: введение реального госрегулирования трудовых отношений, отмена дискриминационных законов и мер. Настаивали на утверждении прямой демократии с активным участием граждан и обеспечении реального разделения властей;

– правопорядок и память: борьба с коррупцией через прозрачность финансирования партий и строгие финансовые проверки участников выборов. Требовалось восстановить историческую память о борьбе за демократию, сократить военные расходы, закрыть оружейные заводы и усилить контроль над силами безопасности;

– экология: немедленное закрытие всех АЭС и переход на возобновляемые источники энергии (*15-M back on Spain's streets... 2011*).

Успех движения в привлечении сторонников контрастировал с его главным уязвимым местом – отсутствием внятной программы и стратегии. Но в этом и заключалась его суть: рождённое стихийно, без признанных лидеров, оно принципиально не могло их выработать. Вместо централизованной структуры «возмущённые» действовали через открытые собрания, построенные по горизонтальному принципу полного равенства. Здесь, в доброжелательной дискуссии, каждый мог высказаться по проблемам экономики, экологии или образования, а ключевые решения принимались только на основе общего согласия, сознательно противопоставляя себя иерархическим моделям. Достижение консенсуса по обсуждаемым вопросам также стало непростой задачей. Часто позиция меньшинства или даже единственного несогласного служила процедурным тормозом, блокируя возможность принятия коллективного решения.

«Движение возмущённых» можно назвать одним из главных событий в истории протестной активности в современной Испании. Её участники обратили внимание не только

всей страны, но и всего мира на проблемы трудоустройства молодёжи. Многие опросы показали, что большинство жителей (до 70%) согласно с требованиями «возмущённых», и данный консенсус подтверждался опросами и в последующие годы. Хотя протесты окончились без существенных результатов, но у них были два важных последствия. С одной стороны, партии обратили внимание на существующие ценностные и социальные разломы между верхами и низами общества, а с другой – в общественно-политической жизни закрепился формат демонстраций, который эксперты называют «волнами». В последующие годы они проявлялись во всех сферах жизни страны: начиная с образования и заканчивая медициной.

Многие методы, формы организации демонстраций и способы коммуникации, использованные непосредственно «Движением 15-М» и его наследниками, превратились в стандарт протестной активности по всей Европе. Новые медиа оказались исключительно эффективной площадкой для мобилизации населения и поиска ресурсов для отстаивания своего мнения. Именно благодаря им стала возможна диффузия социальных движений в Европе, которая нашла отражение в т.ч. в «рыбных» объединениях в Италии и Финляндии.

Движения «сардин» и «сельдей»

Социальные движения в Италии представляют собой гетерогенную структуру с вкраплениями как правой, так и левой повестки. Во многом это объясняется тем, что «существование в Италии “текучей политики” как состояния непрерывного плавления и перетекания при отсутствии ясного идеологического размежевания» (Маслова, Шебакина, 2021), приводит к отсутствию чётко оформленной оппозиции среди партий, каждая из которых ради места в парламентском большинстве готова объединиться с теми, кого ещё вчера яростно критиковала (недавний пример – два правительства Джузеппе Конте). Этот фактор вынуждает итальянцев в поиске поддержки своих чаяний всё чаще обращаться к несистемным игрокам, кажущимся более надёжными, чем профессиональные политики (Шибкова 2023).

В условиях, когда правые силы находятся у власти, а левые, прежде всего Демократическая партия, пребывают в кризисе – идейном и лидерском (Маслова 2022), итальянское общество демонстрирует невероятную активность – повседневного, рутинного социального действия в рамках гражданских ассоциаций (Алексеевская 2024). Одним из самых ярких примеров такой деятельности является движение «сардин».

Оно зародилось в ноябре 2019 г. в Болонье (регион Эмилия-Романья) как прямая реакция на митинг правой партии «Лига» Маттео Сальвини. Четверо молодых активистов – Маттиа Сантори, Роберто Моротти, Джулия Трапполони и Андреа Гарреффа – через соцсети призвали заполнить главную площадь города, чтобы символически «заткнуть за пояс» популистскую риторику. Ожидая собрать 6 тыс. человек, организаторы увидели на площади 15 тыс. (Congresso PD, Mattia Santori... 2022). Успех вдохновил на волну аналогичных молчаливых акций по всей Италии, собравших десятки тысяч участников. В декабре того же года движение опубликовало манифест, выступая за политику, свободную от ненависти и дискриминации.

Ключевыми пунктами критики «сардин» стали миграционная политика М. Сальвини, его популистская риторика и склонность к личным выпадам. В ответ движение сделало ставку на прямую мобилизацию граждан, призывая к массовым уличным акциям против правых центристов. Кроме того, «сардины» выступали за повышение профессиональных стандартов в политике, предлагая конструктивную критику в противовес радикальным обвинениям других партий.

Движение «сардин» подчёркивает ключевой недостаток итальянской политики: основ-

ные партии, даже левоцентристская Демократическая партия, не имеют убедительной антипопулистской позиции (Álvarez-Ruiz et al. 2016). В отличие от Франции или Бельгии, Италия никогда не создавала постоянного санитарного кордона против популистов. Вместо этого такие партии, как «Лига», стали нормальными партнёрами по коалиции, а сама Демократическая партия находилась у власти вместе со своим соперником – «Движением 5 звёзд».

В то время как «сардины» на протяжении всей кампании 2019 г. формально держались на расстоянии от Демократической партии, представляя себя как беспартийное движение, их основной целью оставалась поддержка левоцентристов и продвижение антипопулистской программы. Однако их форма антипопулизма имеет свои особенности. Во-первых, целью активистов было восстановление вежливости и уважения к публичному дискурсу, что прямо противоречило провокационному и жизнерадостному тону, олицетворяемому М. Сальвини. Это сочетается с осознанным изменением эстетики: «сардины» придерживались взвешенной манеры общения, резко отличавшейся от привычной громкой и конфронтационной риторики «Лиги». Во-вторых, они сосредоточились на физической мобилизации (Hamdaoui 2022). В отличие от заметного присутствия Сальвини, в котором доминировали цифровые технологии, «сардины» организовывали мирные, очные демонстрации – стратегия, направленная на то, чтобы вновь привлечь граждан к участию в общественной жизни. В-третьих, они стремились вновь привнести сложность в политические дебаты, отвергая упрощённые, чёрно-белые нарративы, типичные для популистского дискурса. Поступая таким образом, они позиционировали себя как силу, способствующую выявлению нюансов и конструктивному диалогу по насущным проблемам во всё более поляризованном обществе.

Удерживать власть в Эмилии-Романье демократам во многом удалось благодаря активности движения «сардин», которая развернулась как на площадях, так и в соцсетях. Затем, накануне сентябрьских выборов 2022 г., движение организовало новую уличную акцию, предварительно запустив для её подготовки программу сбора средств в Интернете. Это уникальный пример того, как несистемное движение не исчезло после достижения своей цели и возобновило свою деятельность через существенный промежуток времени. Хотя «сардины» не превратились в полноценную политическую партию, но их деятельность запустила политическую карьеру их лидера М. Сантори, который стал членом муниципального совета Болоньи.

Хорошо известно, что общественные движения могут распространяться через национальные границы, неся с собой основные идеи, организационные модели, культурные символы и тактические рекомендации. Современные движения отличаются от более локальных протестов прошлого, связанных с конкретными проблемами, своей способностью координировать действия и поддерживать динамику в различных условиях, группах и по разным причинам. Эта транснациональная динамика означает, что активисты редко начинают с нуля; вместо этого они часто черпают вдохновение в стратегиях и структурах, разработанных их коллегами в других странах. Этот процесс, известный как диффузия, включает в себя передачу форм протеста и методов передвижения от передающей группы к принимающей группе по различным каналам, будь то межличностные сети, средства массовой информации или цифровые платформы. Ярким примером является финское движение «сельдей», которое, несмотря на отсутствие формальных организационных связей с итальянскими «сардинами», сознательно приняло ключевые элементы своего алгоритма коллективных действий. Три основных фактора объясняют это трансграничное вдохновение: схожие политические условия, отмеченные в обеих странах усилением правой популистской риторики и политики, общие ценности и принципы, которые вызвали сильный эмоциональный и когнитивный резонанс между двумя группами (Caiani et al. 2023).

Движение «сельдей» сформировалось в декабре 2019 г. на фоне общественных дебатов о расизме, связанных с репатриацией детей из лагеря беженцев в Сирии (Seikkula 2022). Вдохновившись тактикой и ценностями итальянских «сардин», финские активисты во главе с Йоханнесом Коски создали независимую сеть, используя схожие действия – флешмобы и активность в соцсетях. Тем не менее нужно отметить, что никакого существенного взаимодействия между двумя организациями практически одинаковыми по форме и содержанию не последовало. Несмотря на отсутствие прямой организационной связи, это демонстрирует механизм заимствования и адаптации успешных форм протеста. Движение быстро набрало аудиторию, а с началом пандемии ковида перевело активность в онлайн-пространство.

Таким образом, на примере «сардин» и их финских коллег видно, как в условиях кризиса традиционных политических институтов возникают гибкие сетевые движения. Их быстрая международная диффузия, опосредованная цифровыми медиа, показывает, как общие ценности (в данном случае антипопулизм и защита плюрализма) преодолевают национальные границы, порождая новые формы гражданской мобилизации, но в то же время данные обстоятельства не являются достаточной почвой для развития более тесных международных связей.

* * *

В первой четверти XXI в. европейским странам пришлось столкнуться с множеством кризисов (экономические, миграционные и др.). Неспособность властей справиться с ними подорвала доверие граждан к традиционным политическим и общественным институтам (партиям и профсоюзам) и вера в их способность защитить интересы общества, значительно снизилось благосостояние населения, особенно молодёжи. Она оказалась в условиях, значительно более худших, чем те, в которых жили их родители, поэтому именно молодые люди стали главной социальной базой новых несистемных протестных движений. Среди них следует выделить несколько: «Движение 15-М» в Испании, «сардины» в Италии и «сельди» в Финляндии, т.к. они являются наглядными примерами диффузии идей и практик социальных движений в Европе.

«Движение 15-М», или «Движение возмущённых», стало важной вехой в современной истории Испании, т.к. оно не только продемонстрировало активную позицию молодёжи и слабость традиционных политических акторов в отстаивании интересов населения, но и огромный потенциал новых медиа для мобилизации протестных ресурсов. Для партийно-политической системы страны главным результатом стало создание бывшими активистами партии «Подemos», однако существенных изменений в экономическом положении населения не произошло. Это было связано с попыткой принятия решений путём прямой демократии, отсутствием формальных лидеров и строгой иерархии. Выработка чёткой и реалистичной программы действий и разработка требований оказались невозможными. Тем не менее «Движение 15-М» сделало значительный вклад в развитие протестного движения в Испании, т.к. в последующие годы по его стопам пошли многие объединения, отстаивавшие свои позиции в сферах здравоохранения, образования и других. Социальные сети зарекомендовали себя как крайне эффективную площадку для поиска единомышленников, готовых присоединиться к протестной активности, пусть и не на длительный срок.

Идеи и практика коммуникации и мобилизации населения «Движения возмущённых», безусловно, нашли своё отражение в деятельности множества других несистемных движений, таких как, например, «сардины» в Италии. К его особенностям следует отнести политическую направленность, т.к. оно было создано в 2019 г. с конкретной целью помешать правым популистам выиграть местные выборы в Эмилии-Романье, что им удалось достичь. Появление

«сардин» можно связать с определённым политическим вакуумом на левом фланге. Данное движение интересно ещё и тем, что, в отличие от многих других, продолжило свою активность после достижения изначальной цели (в 2022 г. были организованы протесты во время парламентских выборов в Италии). Трансформации «сардин» в полноценную политическую силу в виде партии не произошло (хотя уже имеется успешный пример «Движения 5 звёзд» в той же Италии).

Вместе с «сардинами» следует рассматривать и другое «рыбное» движение – «сельдей» в Финляндии. Его организаторы открыто подтверждают идейную преемственность, а также попытку воспроизвести успешный опыт итальянцев в Северной Европе. В Финляндии появление данного движения также связано с политическими причинами, хотя речь идёт не об электоральном процессе, а, скорее, о противостоянии популистам в общественной среде в целом. Данный пример интересен, с одной стороны, тем, что он демонстрирует молниеносную скорость распространения идей и методов несистемных движений в современном мире, т.к. «сельди» возникли всего лишь через месяц после первых протестов «сардин». С другой стороны, несмотря на признание вдохновения «сардинами» и попытку воссоздания их успеха, какой-либо кооперации (даже несущественной) между двумя движениями не последовало. Из этого можно сделать важный вывод о том, что совпадение идей и использование одних и тех же методов для достижения схожих целей не является достаточным основанием для консолидации протестного движения в Европе. Хотя население европейских стран регулярно сталкивается со схожими проблемами во всех сферах жизни, протесты редко выходят за пределы локального уровня и всегда ограничены страновым. Разрозненность несистемных движений в Европе ограничивает их эффективность по представительству интересов уязвимых групп населения.

Список литературы / References

15-M back on Spain's streets as protest goes global. *The Conversation*. 15.10.2011. Available at: <https://theconversation.com/15-m-back-on-spains-streets-as-protest-goes-global-3495> (accessed 01.12.2025).

Álvarez-Ruiz, A., Núñez Gómez, P. (2016). Estrategias de comunicación en las movilizaciones ciudadanas: La Marea Blanca, la Marea Verde y la movilización de Telemadrid. *Revista de ciencias sociales* 11(1): 53–74.

Caiani, M., Eren, B. (2023). A European antipopulist movement? The emergence and diffusion of the Italian Sardines and Finnish Herrings. *Mobilization: An International Quarterly* 28(3): 375–395. DOI: 10.17813/1086-671X-28-3-375

Congresso Pd, Mattia Santori invita le Sardine a partecipare. Ma dove è finito il movimento? *La Repubblica*. 11.11.2022. Available at: https://bologna.repubblica.it/cronaca/2022/11/11/news/sardine_terzo_compleanno_dove_sono_finite-374067691/ (accessed 01.12.2025).

della Porta, D., Diani, M. (2020). *Social Movements: An Introduction*. 2nd edition. Malden: Blackwell Publishing.

Hamdaoui, S. (2022). A «stylistic anti-populism»: an analysis of the Sardine movement's opposition to Matteo Salvini in Italy. *Social movement studies* 22(4): 436–452. DOI: 10.1080/14742837.2021.1899910

Hopke, J. (2016) Occupy is not a place: A cross-case comparison of the 15M and Occupy movements. *Convergence The International Journal of Research* 22(6): 596–615. DOI: 10.1177/1354856515601400

How Spain's 15-M movement is redefining politics. *The Guardian*. 15.10.2021. Available at: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2011/oct/15/spain-15-m-movement-activism> (ac-

cessed: 01.12.2025).

McCarthy, J.D., Zald, M.N. (1977). Resource Mobilization and Social Movements: A Partial Theory. *American Journal of Sociology* 82(6): 149–172.

Tarrow, S. Power (2011). *Power in movement: social movements and contentious politics*. 3rd edition. New York: Cambridge University Press.

Seikkula, M. (2022). «A Counterforce Against Hate»: A Discursive Analysis of Affective Practices in Mobilization Against the Radical Right in a Context of White Innocence. In: Petterson, K., Nortio, M. (eds.) *The Far-Right Discourse of Multiculturalism in Intergroup Interactions*. Cham: Palgrave Macmillan: 217–239. DOI: 10.1007/978-3-030-89066-7

Алексеевкова, Е.С. (2024). Закат популизма? Кризис доверия и партии политической альтернативы в современной Италии // *Полис. Политические исследования* (4): 119–134. [Alekseenkova, E.S. (2024). Sunset of populism? Crisis of trust and parties of political alternative in contemporary Italy. *Polis. Politicheskie issleodvanya* (4): 119–134. (In Russian)]. DOI: 10.17976/jpps/2024.04.09

Дудиева, М.Н. (2019). Современные протестные движения в Испании и Италии как способ привлечения внимания к проблеме молодёжной безработицы // *Конфликтология* (1): 1–6. [Dudieva, M.N. (2019) Modern protests movements in Spain and Italy as a way to bring attention to the problem of youth unemployment. *Konfliktologiya* (1): 1–6. (In Russian)]. DOI: 10.7256/2454-0617.2019.1.29799

Лункин, Р.Н. (2025). Идеология несистемных партий в Европе: переосмысление популизма // *Современная Европа* (7): 94–107. [Lunkin, R.N. (2025). Ideology of Non-system Parties in Europe: the Revising of Populism. *Sovremennaya Evropa* (7): 94–107. (In Russian)]. DOI: 10.7868/S3034599525070095

Маслова, Е.А., Шебалина Е.О. (2021). Трансформация партийно-политической системы Италии // *Современная Европа* (2): 111–123. [Maslova, E.A., Shebalina E.O. (2021). Party-Political System Transformation in Italy. *Sovremennaya Evropa* (2): 111–123. (In Russian)]. DOI 10.15211/soveurope22021111123

Маслова, Е.А. (2022). Парламентские выборы в Италии 2022: лидеры и идеи // *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН* (5): 55–62. [Maslova, E.A. (2022). Parliamentary Elections in Italy 2022: leaders and ideas. *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* (5): 55–62. (In Russian)]. DOI: 10.15211/vestnikieran520225562

Рожин, А.А. (2025). Антиэлитизм в современных протестах в ЕС // *Современная Европа* (5): 157–171. [Rozhin, A.A. (2025). Antielitism in modern protests in EU. *Sovremennaya Evropa* (5): 157–171. (In Russian)]. DOI: 10.31857/S0201708325050134

Тилли, Ч. (2019). *От мобилизации к революции*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. [Tilly, C. (2019). *From Mobilization to Revolution*. Moscow: Publishing house of High School of Economics. (In Russian)].

Хенкин, С.М. (2023). Массовые движения нового типа в Испании: социальный характер и политическая роль // *Актуальные проблемы Европы* (3): 117–134. [Henkin, S.M. (2023). Mass Movements of the New Type in Spain: Social Character and Political Role. *Aktualnye problemy Evropy* (3): 117–134. (In Russian)]. DOI: 10.31249/ape/2023.03.06

Шибкова, М.О. (2023). Социальные движения в Италии // *Актуальные проблемы Европы* (3): 75–97. [Shibkova, M.O. (2023). Social Movements in Italy. *Aktualnye problemy Evropy* (3): 75–97. (In Russian)]. DOI: 10.31249/ape/2023.03.04